

АНЕЛИЯ СЕЛЬНОВСКАЯ

**ОСЛЕПЛЁННАЯ ДЕРЕВНЯ.
ТАЙНА РОМАШИНО**

Анелия Сельновская

**Ослеплённая деревня.
Тайна Ромашино**

«Автор»

2026

Сельновская А.

Ослеплённая деревня. Тайна Ромашино / А. Сельновская —
«Автор», 2026

Городской парень Денис покупает за бесценок крепкий просторный дом в глубинке. Вместе с невестой Алисой и друзьями они приезжают в заброшенную деревню Ромашино, планируя обустроить загородное жильё и отдохнуть от суеты. Но предвкушение счастливой жизни рушится в первую же ночь. Прямо под кроватью в своей новой спальне герои находят старых тряпичных кукол. И у каждой из них грубыми чёрными нитками наглухо зашиты глаза. Пытаясь понять, от чего защищались бывшие хозяева усадьбы, Дэн натывается на зловещую находку из далёкого 1960-го года. Чужое пугающее послание доказывает: кошмар, зародившийся здесь полвека назад, прямо сейчас начинает повторяться с новыми жильцами. Что за существо хрипит по ночам за заколоченными дверями соседского дома? Чьи силуэты бродят в глухом тумане у старого колодца? И какая древняя сила просыпается на бескрайнем Поле, заставляя местных жителей умолять героев бросить всё и бежать?

© Сельновская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анелия Сельновская

Ослеплённая деревня. Тайна Ромашино

Глава 1

Навигатор вёл себя странно последние полчаса. Его стрелка то замирала, то начинала бешено крутиться на сером фоне экрана, упрямо сбрасывая маршрут.

— Дэн, а мы точно туда едем? — Алиса поправила солнцезащитные очки, всматриваясь в лобовое стекло. — Тут дороги уже почти нет, кажется, здесь очень-очень редко кто-то ездит. А с виду вроде бы ничего так деревушка была, да, заброшенная конечно, но всё же с людьми ещё, да и домик такой милый на фото.

Денис крепче сжал руль старенького кроссовера. Колёса глухо стучали по глубоким ухабам, поднимая столбы сухой дорожной пыли. Вокруг, насколько хватало глаз, раскинулся странный, необычный пейзаж. Слева глухой стеной стоял тёмный, заросший ельник, от которого даже в полдень веяло замогильной прохладой. Справа, отделённое дорогой, колыхалось огромное, неестественно пышное поле. Трава на нём была такой высокой и густой, что казалась живым, дышащим ковром, конца и края которому не было видно.

— Точно, Лиска, — отозвался Денис, стараясь говорить бодро. — Риелтор сказал, что Ромашино прямо за этим полем. Зато представь: через пару лет тут, в пяти километрах, построят новый эко-курорт и спа-центр. Земля взлетит в цене вдесятеро! А мы сейчас этот участок с домом за бесценок забираем. Считаю, инвестиция в наше будущее. Будет у нас идеальное место для отдыха.

Алиса промолчала. Ей уже не нравилась эта глушь. Минут десять назад они проехали Людеево — живой, шумный дачный посёлок с новенькими сайдинговыми домиками, весёлыми детскими криками и запахом шашлыка. Но стоило миновать поворот на Людеево, как цивилизацию словно топором отсекло.

Наконец, за очередным изгибом леса показались первые крыши.

Ромашино встретило их гробовой тишиной. Это была не просто малолюдная деревня — она выглядела умирающей. Половина изб стояли с заколоченными окнами, покосившимися заборами и провалившимися крышами. Серые, почерневшие от времени брёвна напоминали кости доисторических чудовищ. Кое-где во дворах виднелись следы жизни: привязанная коза, сохнущее на верёвке бельё, но самих людей не было видно. Лишь на завалинке одного из домов сидел глубокий старик в выцветшем коричневом пиджаке. Он проводил их машину долгим, немигающим взглядом, едва качнув головой.

Вдруг среди этой серости и запустения мелькнуло яркое пятно. Небольшой, аккуратно побеленный домик стоял чуть в отдалении от дороги. На его ухоженном дворе, залитом солнцем, весело резвились двое маленьких детей, гоняясь друг за другом с громким смехом. Возле натянутой между яблонями верёвки стояла полная, улыбчивая женщина в пёстром халате, бодро развешивая мокрое бельё. Навстречу машине с заливыстым лаем выбежала небольшая рыжая собака, забавно виляя хвостом.

— О, смотри-ка! — Денис кивнул в сторону дворика, заметно приободрившись. — А ты говорила — кладбище. Живут же люди, и дети вон бегают.

— Ну надо же... — Алиса удивленно проводила взглядом снующих по двору детей. — Действительно. Но всё равно странно: вокруг такая глушь, ни школы, ни садика. Интересно, что они здесь вообще делают и как тут оказались? На дачников, вроде, не похожи, может местные...

— Да ладно тебе, может, фермеры какие-то, — отмахнулся Дэн, всматриваясь вперед. — Чёрт, кажется, я нужный поворот проскочил. Тут эти улочки все одинаково травой заросли.

Он сдал назад, подняв облако пыли, отчего рыжая собака зашлась ещё более яростным лаем, и свернул в узкий, совсем заброшенный переулок, где ветви старых деревьев скребли по крыше машины.

— Ну вот и наш триста двенадцатый, — Денис затормозил перед массивными ржавыми воротами.

Дом выделялся на общем фоне. Он был двухэтажным, крепким, из тёмного бруса, но запущенным. Вокруг него буйствовал бурьян выше человеческого роста. Окна второго этажа хмуро смотрели, отражая серое небо.

Они вышли из машины. Воздух здесь казался густым и пах чем-то сладковато-гнилостным — возможно, прелой травой или какими-то переспелыми фруктами.

Денис достал из кармана тяжёлый старый ключ, который ему передали в офисе продаж, и они направились к крыльцу. Ступени жалобно и неожиданно громко скрипнули под их весом, нарушая деревенскую тишину. Ключ повернулся в замке лишь с третьей попытки, и дверь наконец поддалась, издав протяжный, металлический скрежет. В лицо пахнуло вековой пылью, сыростью и застоявшимся воздухом.

Внутри царил полумрак, а вся мебель была накрыта серыми от пыли чехлами. На первом этаже располагалась просторная гостиная с массивным, неработающим камином.

— Смотри, как здесь просторно, — Денис попытался развеять нарастающее напряжение Алисы, шагнув в центр комнаты. — Сделаем тут открытую кухню, поставим диван...

Алиса не слушала. Её взгляд был прикован к дальней стене. Там, прямо над каминной полкой, на тяжёлом подрамнике висело что-то большое, квадратное, бережно укутанное в плотную, пожелтевшую от времени простыню.

— Дэн... а это что? — тихо спросила она, обнимая себя за плечи.

— Да картина какая-то... наверное. Портрет бывших владельцев или пейзаж, — Денис подошёл ближе. — Сейчас посмотрим.

Он протянул руку и резко потянул за край простыни. Ткань с тихим шорохом упала на пол, подняв облако мелкой пыли.

Оба замерли.

С холста на них смотрела молодая женщина в закрытом тёмном платье старинного кроя. Написана она была очень искусно, если бы не одно жуткое «но». Кто-то намеренно, с бешеной жестокостью, изуродовал картину. Глаза женщины на портрете были аккуратно и глубоко выколоты каким-то острым инструментом — возможно, шилом или ножом. На месте зрачков зияли сквозные чёрные дыры, обнажающие серую стену за холстом. Из-за этого казалось, что из пустых глазниц портрета в комнату струится сама темнота.

Алиса отшатнулась и её лицо побледнело.

— Дэн, мне это не нравится. Пожалуйста, закрой её обратно. Тут... тут как-то не по себе. Поехали отсюда?

Денис сам почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок. Пустые глазницы словно следили за каждым его движением. Но отступить было глупо — он уже внёс всю оплату.

— Тише, Лис, всё нормально. Просто чья-то глупая шутка. Вандалы какие-то залезли до того, как дом законсервировали, вот и поглумились, — он поднял простыню и снова набросил её на холст, пряча слепое лицо. — Давай осмотрим остальное и устроим перекус, я жуть как хочу уже что-нибудь забросить в рот.

Но внутри у Дениса уже зашевелилось смутное, липкое беспокойство. Дом, который должен был стать их уютным гнёздышком, казалось, затаил дыхание и наблюдал за ними.

Глава 2

Первый день прошёл в суматохе. Денис и Алиса успели лишь бегло осмотреть дом. Комнат было много, половина из них пахла сыростью и старыми обоями, но крепкие стены и просторная планировка только укрепляли Дэна в мысли, что покупка выгодная. Портрет с выколотыми глазами они аккуратно замотали обратно в простыню и постарались о нём не думать — мало ли сумасшедших жило здесь до них.

Около пяти вечера Алиса уже стояла у машины, проверяя сумочку. У неё был плотный график: завтра важная встреча в городе — её утвердили на хорошую должность и нужно было отвезти оригиналы документов в отдел кадров перед отпуском бухгалтера. В связи с этим было решено разделиться: Макс с Дэном будут работать в доме, а Алиса с Василисой займутся своими девичьими делами в городе и приедут через день. А ещё они с Максом и его девушкой Васей планировали отпраздновать это дело. У Дениса с Алисой совсем недавно была помолвка, так что девчонки загорелись идеей устроить совместный рейд по интерьерным магазинам, чтобы набрать для будущего загородного дома всяких милых мелочей, пледов и посуды.

Денис в этом плане не спешил — он взял на основной работе полноценный отпуск, но, будучи удалёнщиком, мог в любой момент открыть ноутбук и поработать, если, конечно, здесь будет интернет.

— Так, Дэн, — Алиса заглянула в багажник, проверяя пакеты. — Я тебе оставила кучу макарон, тушёнку, яйца и хлеб. Надеюсь, ты тут не умрёшь от голода за два дня? А то я тебя знаю, как только увлекаешься работой или ремонтом, сметаешь всё, что не приколочено, а готовить сам ленишься. Смотри мне, дождись Макса!

— Обижаешь, Лис, мы устроим себе настоящий мужской отдых, пиво, шашлычок и совсем чуть-чуть работы — усмехнулся Денис, притягивая её к себе за талию и целуя. — К приезду Макса как раз составлю план, а там уже и начнём все вместе ремонт. Передавай привет Ваське. Ждём вас через пару дней.

— Давай, аккуратнее тут. Телефон не разряжай, — Алиса села за руль их кроссовера с серьёзным видом, а затем звонко рассмеялась и, отправив ему воздушный поцелуй, подняла окна, чтобы не дышать пылью.

Точно, свет же обещали подключить на днях, нужно бы проверить это и беречь батарею, если что, — подумал Дэн.

Машина завелась, мягко зашуршала шинами по сухой траве и поехала в сторону выезда из Ромашино. Денис остался стоять на крыльце. С исчезновением автомобиля за поворотом он лишился своего единственного средства связи с цивилизацией, но это его не пугало — завтра утром должен был приехать Макс на своём новеньком, мощном внедорожнике, так что без колёс Дэн оставался меньше, чем на сутки.

Когда гул мотора окончательно стих, на Ромашино обрушилась плотная, ватная тишина. Дэн вдохнул прохладный воздух и вернулся в дом.

Пришло время приступать к работе. Он решил начать с чердака, чтобы оценить состояние крыши и стропил. Старая деревянная лестница вела наверх прямо из коридора второго этажа. Дверь на чердак поддалась с трудом, осыпав парня сухой побелкой. В нос ударил густой запах сухих трав, старой бумаги и пыли. Через небольшое окошко пробивался косой луч света, в котором медленно кружились пылинки.

Чердак был завален хламом: сломанные стулья, сундуки, связки пожелтевших газет. В углу Денис заметил массивный кованый сундук. Сердце почему-то забилось чуть быстрее. Он подошёл, поднял тяжёлую крышку. Внутри лежали старые вещи, а на самом дне — толстый кожаный фотоальбом с тиснением.

Денис достал его, сдул пыль и открыл первую страницу. На чёрно-белом групповом снимке начала двадцатого века была запечатлена большая семья на фоне этого самого дома. Но стоило Дэну всмотреться в лица, как у него перехватило дыхание.

У каждого, абсолютно у каждого человека на фотографии были грубо, с мясом выколоты глаза. Чёрные рваные дыры вместо глазниц. Дэн судорожно перелистнул страницу. Портрет бородатого мужчины — глаза пробиты гвоздём. Свадебное фото — у жениха и невесты вместо глазниц зияет пустота. Весь альбом был изуродован с какой-то маниакальной, системной жестокостью.

Дэн с хлопком закрыл альбом и отбросил его в сторону. Стало не по себе. В этот момент внизу, на первом этаже, раздался отчётливый, тяжёлый скрип половицы. Как будто кто-то грузный переступил с ноги на ногу прямо в гостиной.

— Кто здесь? — крикнул Денис. Его голос прозвучал на удивление тонко и слабо.

Ответа не последовало. Он медленно спустился вниз, сжимая в руке подобранный на чердаке ржавый гвоздодёр. В гостиной никого не было. Накрытая простынёй картина висела на своём месте, но Дэну показалось, что ткань лежала как-то иначе, будто бы её кто-то трогал.

Чтобы отвлечься от дурных мыслей, он решил выйти на улицу и осмотреть забор. Ещё когда они только приехали, он заметил, что было бы неплохо поправить пару штакетин, и, раз он уже как раз нашёл гвоздодёр, то мог с лёгкостью сделать это прямо сейчас.

Стоило ему шагнуть за калитку, как воздух вокруг словно похолодел на несколько градусов. По грунтовой дороге, прямо по направлению к его дому, шла пара среднего возраста. На них была странная, словно чужая одежда: на мужчине — тёмный, засаленный пиджак не по размеру, на женщине — длинная юбка и глухой платок, несмотря на вечернюю жару. Они шли абсолютно бесшумно, не издавая звука шагов по гравии, словно плыли над землей.

Когда они поравнялись с Денисом, оба одновременно повернули к нему головы. Их лица были бледными, измождёнными, кожа обтягивала черепа слишком туго, а глаза... Дэн похолодел. Их взгляд был абсолютно пустым, немигающим и устремлённым куда-то сквозь него, будто бы они его не видели. В этих глазах не было ни одной живой искры, только какая-то глухая, мёртвая пелена.

— День...добрый, — выдавил из себя Денис, чувствуя, как волоски на руках встают дыбом от первобытного ужаса.

Они не ответили. Женщина лишь едва заметно, синхронно с мужчиной, шевельнула серыми губами, издав тихий, сухой, похожий на змеиное шипение звук, и они пошли дальше, медленно растворяясь в тумане, который на глазах начал подниматься от пышного поля.

Денис стоял как вкопанный, не в силах пошевелиться. Страх сковал его, а взгляд был прикован к этой удаляющейся паре. Ужас перед неизвестным заполнял разум, Дэн весь превратился в натянутую струну, ожидая, что они обернутся...

И в этот момент в его спину кто-то с силой ударил, чуть не повалив его на землю.

Денис дико вскрикнул, отпрянул и едва не упал на колени, взмахнув руками от сумасшедшего испуга. Сердце на секунду просто перестало биться, в ушах зашумело. Он резко развернулся, тяжело дыша и готовый защищаться от любого кошмара, но перед ним стоял... маленький мальчик.

Это был один из тех детей, что днём весело бегали во дворе ухоженного белого домика. Мальчик стоял у калитки, задрав голову, и смотрел на Дэна снизу вверх. Но сейчас, в наплывающих сумерках, его лицо не казалось весёлым — оно было бледным и совершенно неподвижным, а широко открытые глаза блестели неестественным, мёртвым свечением. Малыш молчал, не моргая.

— Господи... ты как здесь оказался?! — задыхаясь, вытолкнул из себя Дэн, хватаясь рукой за забор, чтобы не упасть. — Ты зачем так пугаешь?

Из вечерней дымки за забором бесшумно соткался силуэт. Это была та самая полная женщина в пёстром халате — мать ребёнка. Она мягко улыбалась, но в густеющих сумерках эта улыбка выглядела натянутой, застывшей и какой-то плоской, словно маска. Она подошла ближе и положила тяжёлую руку на плечо мальчика.

— Ой, простите нас, пожалуйста! — её голос прозвучал неожиданно громко, даже приторно-жизнерадостно в этой мёртвой деревенской тишине. — Мои озорники совсем от рук отбились. Ну вы же понимаете, дети! А нам ведь спешить нужно, ох, как нужно спешить... Время-то поджимает.

Она наклонила голову набок так, что хрустнули шейные позвонки, и её взгляд — точно такой же пустой и стеклянный, как у её сына — впился в лицо Дениса.

— Вы ведь наш новый сосед, да? Из триста двенадцатого? Мы так рады, так рады... — женщина сделала шаг вперёд, выходя из-за калитки к Дэну. От неё пахло прелой лесной травой и чем-то приторно-сладким, напоминающим увядающие цветы. — Вы заходите к нам. Обязательно заходите на чай. Познакомимся поближе, посидим... ох, жалко нужно спешить... иначе мы бы с вами поболтали. Мы ведь теперь соседи, будем вас ждать, а сейчас мы уже очень спешим и так эти бесята распоясались, по всей деревне за ними бегала!

Мальчик вдруг глухо, без тени эмоций на кукольном лице, коротко хихикнул.

— Да... спасибо, я найду, — едва выдавил из себя ошарашенный Денис, инстинктивно делая шаг назад, ближе к своему крыльцу.

— Ждём вас! Не забудьте! — так же приторно-бодро повторила женщина.

Она резко развернулась, грубо дёрнула ребёнка за руку, и они вдвоём удивительно быстро и абсолютно бесшумно растворились в темноте переулка.

Денис сорвался с места. Он взлетел на крыльцо, ворвался в дом и с грохотом захлопнул входную дверь. Руки парня крупно дрожали, ключ никак не попадал в замочную скважину. Наконец он провернул все замки, задвинул тяжёлую щеколду и привалился спиной к двери, тяжело и прерывисто дыша. На лбу выступил холодный пот. Из головы не выходил этот жуткий прелый запах и её слова: «Нам нужно спешить».

Около девяти вечера на молчавший до сих пор телефон наконец пришло уведомление — появилась сеть. Звонила Алиса.

— Дэн, привет! Как ты там, не соскучился? — её голос в динамике звучал чисто и весело, на заднем плане слышался шум городского кафе. — Слушай, я так быстро долетела! Представляешь, обратная дорога вообще не показалась такой долгой и нудной, как в первый раз. Буквально за час добралась. Как будто расстояние уменьшилось, это же волшебство какое-то! Точно говорят, у страха глаза велики, это я себя накрутила глушью и страхами всякими. А мы здесь уже с Васькой сидим, обсуждаем обои для нашей будущей спальни. Ты же поел, признавайся, всё уже слопал?

— Да, Лис, всё отлично, пожарил яичницу с тушёнкой, — Дэн изо всех сил постарался, чтобы его голос не дрожал. Рассказывать ей про жутких соседей, альбом и встречу у калитки не хотелось — он до жути не хотел казаться параноиком и портить девушкам настроение. — Рад, что ты хорошо добралась, вот видишь, я же говорил, что место чудесное. Отдыхайте там, только не забудь про встречу. А я, наверное, пораньше лягу спать, умаялся за день.

— Давай, целую! Завтра Макс приедет, развлечёт тебя.

Денис остался один в темнеющей гостиной, быстро поужинал и лёг спать в комнате на первом этаже, оставив гореть свет в коридоре, благо его уже успели подключить. Заснуть не получалось. Дом жил своей загадочной жизнью: стены глухо вздыхали, старое дерево остывало, издавая сухие щелчки. Дэн ворочался, пытаясь убедить себя, что все дневные встречи — лишь странности провинциального быта, небось он, городской гость и чужак, ещё страшнее для них выглядит. Но ничего, вот раскупят ещё парочку домов, рядом начнётся стройка, и они домик

приведут в порядок — вообще не останется и намёка на все эти неприятные странности, нужно только обжиться и подождать.

Около двух часов ночи лампочка в коридоре, видимая через полуоткрытую дверь спальни, начала бешено мигать. Спираль внутри неё яростно затрещала, свет стал мертво-синим, а затем с громким хлопком погас. Дом погрузился в крошечную тьму.

В ту же секунду со стороны чердака раздался глухой, ритмичный стук.

Тук... тук... тук... тук...

Будто кто-то катил по полу круглый, тяжёлый предмет. Стук приблизился к лестнице и Дэн резко сел на кровати, сбросив одеяло. Сердце заколотилось быстрее и быстрее, но страх уступил место злости и решимости. «Ну уж нет, — подумал он. — Хватит с меня всего этого».

Он нащупал на тумбочке телефон, включил фонарик и, зажав в правой руке тяжёлый лом, двинулся к выходу из спальни. Луч света выхватил серые стены коридора. Наверху снова зашуршало, а затем послышался мягкий, шлепающий звук, будто кто-то спускался по ступеням.

Денис сделал три шага вперёд, вплотную приблизившись к лестнице на второй этаж. Он поднял фонарик выше, направляя луч в темноту пролёта.

— Эй! Кто там? Выходи! — твёрдо крикнул он. Голос эхом разнёсся по пустому дому.

Звуки наверху резко прекратились. Наступила звенящая тишина. Дэн замер, вглядываясь в пыльные ступени. Прошло около минуты. Никого. Он уже собирался повернуться обратно, как вдруг прямо над его головой, на потолочной балке, раздался отчётливый металлический скрежет. Кто-то или что-то с силой скребло когтями по старой железной скобе. Из темноты донеслось сиплое, прерывистое дыхание.

Дэн похолодел, но не отступил. Он резко вскинул фонарик, направляя яркий луч точно на источник звука под самым потолком коридора.

В круге света показалась узкая, хищная мордочка с блестящими бусинками глаз. Это был маленький пушистый зверёк с вытянутым гибким телом и белой грудкой. Это была ласка. Животное, ослеплённое ярким светом, испуганно зашипело, оскалив крошечные острые зубы, и мгновенно юркнуло в щель между потолочным плинтусом и бревенчатой стеной. На пол с тихим стуком упало старое ржавое кольцо, которое зверёк, видимо, тащил со старого чердака.

Денис шумно, с хрипом выдохнул и опустил лом. Напряжение, сковывающее тело, моментально спало, сменившись нервным смешком.

— Хех... ласка... чёрт возьми, обычная ласка, — пробормотал он, вытирая рукавом пот со лба. — А я уже бог знает что себе придумал. Деревенские дома, Денис, ну же, привыкай давай. Тут всегда кто-то шуршит, что-то скрипит... Как там бабушка говорила: «Звуки дома — это просто звуки дома, Дёнечка, спи и ничего не бойся».

Сразу же в голове всплыли воспоминания, как он, ещё совсем маленький, остался у бабушки на выходные в деревне. Как весело играл днём и как вздрагивал ночью от странных и страшных звуков. Казалось, что из каждого угла на него смотрят монстры, и стоит только зазеваться или расслабиться, как они сразу же утащат его в самый тёмный угол, и никогда он больше не увидит света, родителей и своих друзей. Тогда бабушка приходила на его всхлипывания и говорила, что дом как живой, что он дышит и издаёт свои звуки, что дерево нагревается за день, а потом то трещит, то поскрипывает, и что это нормально и никаких монстров не существует.

Эти воспоминания окутывали счастьем, и Денис вернулся в спальню, чувствуя невероятное облегчение. Жуткие альбомы, странные соседи и ночные звуки теперь казались просто цепочкой нелепых совпадений, раздутых его собственным уставшим разумом. Денис лёг в постель и уснул крепким, спокойным сном до самого утра.

Глава 3

Утро встретило Дениса ярким солнцем, пробивавшимся сквозь немытые окна гостиной. От ночных страхов не осталось и следа. Около десяти часов утра тишину Ромашино взорвал басовитый, уверенный сигнал автомобильного гудка.

Дэн улыбнулся, накинул куртку и выбежал на крыльцо. Возле ржавых ворот, сияя на солнце чистыми бортами, стоял огромный чёрный внедорожник Макса. Из открытого окна доносилась бодрая рок-музыка. Макс, парень крепкого телосложения в модной кепке и солнцезащитных очках, заглушил мотор и вылез из кабины, широко раскинув руки в приветствии.

— Здорово, помещик! — громогласно крикнул он, шагая навстречу Денису и крепко пожимая ему руку. — Ну и глушь ты себе выбрал! Я пока ехал, думал, у меня навигатор с ума сойдёт. Зато место — кайф! Тайга, простор. Как ты тут, не одичал за сутки, ещё не бросаешься на людей?

— Привет, Макс! Рад тебя видеть, ты даже не представляешь как, — искренне ответил Дэн. — Заезжай давай во двор.

Ребята быстро перетаскали из багажника вещи. Максим подготовился на славу: привёз несколько ящиков пива, кучу мяса для шашлыка, упаковки с готовой едой и целый арсенал инструментов и техники — от новенького шуруповёрта до лазерного уровня.

— Там наши в городе с ума сходят, — весело рассказывал Макс, раскладывая продукты на старом столе в гостиной. — Васька уже нашла какой-то дизайнерский комод, мне только и шлёт фоточки, намекает, наверно, на ремонт и в нашей берлоге, Алиса вон шторы выбирает. Ладно, Дэн, показывай свои владения.

Они прошли по первому этажу. Максим скептически осмотрел камин, постучал по стенам и, дойдя до укутанного простынёй портрета, хмыкнул:

— О, а это что за арт-объект?

— Да так, картина от старых хозяев, — уклонился от подробностей Дэн. Ему не хотелось портить рабочий настрой разговорами о выколотых глазах. — Пойдём лучше на второй этаж, я там присмотрел комнату под гостевую. Надо полы проверить и вещи вынести.

Они поднялись по деревянной лестнице. На втором этаже было светлее, но воздух здесь казался более застоявшимся. Ребята вошли в небольшую угловую комнату с пожелтевшими обоями в мелкий цветочек, там было просторно, ярко и очень пыльно.

— Ну, потенциал есть, — Макс прошёлся по комнате, топчась на половицах. — Полы крепкие, не играют. Обои только содрать и... Опа, а это что за инсталляция?

Макс остановился перед массивным деревянным шкафом для одежды, стоявшим в углу. Шкаф выглядел очень старым, из тёмного дуба. Но странно было другое: его распашные дверцы были наглухо, грубо заколочены огромными строительными гвоздями. Шляпки гвоздей были вбиты по всему периметру стыка, словно кто-то очень не хотел, чтобы этот шкаф когда-либо открыли.

— Ни фиги себе, — Макс потёр подбородок. — Прежние владельцы тут что, тёщу замуровали? Дэн, у тебя монтировка есть?

— На первом этаже осталась, сейчас принесу, — Дэн почувствовал, как к горлу снова подкатывает смутное беспокойство. Зачем кому-то понадобилось заколачивать шкаф в пустом доме?

Пока Денис ходил вниз, Макс от скуки решил заглянуть под старую железную кровать, стоявшую у окна.

— Ого, Дэн, иди сюда! Глянь, тут склад раритета! — крикнул Макс, когда Денис уже поднимался по лестнице с монтировкой.

Дэн подошёл и заглянул под кровать. Там, покрытые толстым слоем серой пыли, лежали старые детские игрушки. Но их вид заставил Дениса вздрогнуть. Это были тряпичные куклы и старые советские пластмассовые пупсы. И все они были разложены под кроватью в строгом, геометрически правильном порядке — идеальным кругом, лицами к центру. Самое жуткое было в том, что у всех пластмассовых кукол лица были оплавлены, словно им в глаза тыкали раскалённым гвоздем, а у тряпичных вместо глаз были грубо пришиты чёрные пуговицы, перечёркнутые крест-накрест красными нитками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.